

Чжоу Чэнцзу в этом году сорок три. Он окончил медицинский университет по специальности патология. Четыре года назад переехал с семьёй в город ТМХ и перевёлся из полицейского управления прежнего города сюда. Всего за четыре года он стал главным судмедэкспертом управления Байху. Коллеги характеризуют его как уравновешенного и преданного своему делу человека, но о его личной жизни известно мало. Знают только, что он счастлив в браке и у него есть сын-подросток.

Неужели это он? Но в профиле Полицейского-мстителя есть важный критерий — он должен быть одиноким. А у Чжоу Чэнцзу есть семья. Ему было бы сложно убить столько людей за пять лет, чтобы семья ничего не заметила.

Бай Хаолинь не был уверен. Он нашёл данные о двух других судмедэкспертах для сравнения.

Фань Гомао, тридцать восемь лет, вдовец, без детей. Двенадцать лет назад он потерял беременную жену в автокатастрофе, а также лишился здоровой левой ноги. Теперь он ходит с тростью. Возможно, из-за этого стал замкнутым и избегает общения с людьми.

Лю Цзяцзе, тридцать один год, врач-кардиохирург в больнице ТМХ, работает в полиции по совместительству в ночные смены. Поскольку он мало контактирует с другими сотрудниками, о его личной жизни известно немного. Коллеги считают его серьёзным и немного высокомерным, с ним трудно найти общий язык.

Хотя Лю Цзяцзе работает в ночные смены, ночные происшествия случаются реже, чем дневные. Да и отдел судебной медицины находится отдельно. Даже если он тайно уйдёт и вернётся, другие сотрудники отдела обеспечения в ночную смену вряд ли заметят. Поэтому тот факт, что он работает в ночные смены, не исключает его как подозреваемого в роли Полицейского-мстителя.

Из троих только Фань Гомао, из-за явного физического недостатка, может быть полностью исключён. Чжоу Чэнцзу и Лю Цзяцзе всё ещё остаются под подозрением. Видимо, нужно лично с ними встретиться!

Отдел судебно-медицинской экспертизы находился рядом с кабинетом Бай Хаолиня, и теперь он решил заглянуть туда.

Отдел судебно-медицинской экспертизы, в отличие от открытого офисного пространства управления Байху, был полностью закрытым. Площадь помещения составляла около пятидесяти квадратных метров. В центре стояли три стола для вскрытия, у южной стены находились два рабочих стола, в правом углу — три шкафчика для хранения. Кроме того, все стены были уставлены морозильными камерами, где временно хранились неопознанные тела. Толстая железная дверь отделяла отдел судебно-медицинской экспертизы от внешнего мира, поэтому сотрудники в шутку называли её «дверью жизни и смерти».

Бай Хаолинь вошёл внутрь и увидел, как Чжоу Чэнцзу с помощью мини-электропилы отпиливает правую руку умершего. Услышав пронзительный звук пилы, в его голове мгновенно

всплыли сцены, как Полицейский-мститель расчленил Юань Цзяня. Бай Хаолинь почувствовал, как его желудок сжался. Он отвернулся, прикрыл рот, пытаясь сдержать рвотные позывы.

Услышав звук открывающейся двери, Чжоу Чэнцзу обернулся и, увидев Бай Хаолиня, продолжил работу:

— Доктор Бай, какой редкий гость.

Чжоу Чэнцзу выглядел моложе своих лет. Высокий нос, аккуратная внешность, изысканные манеры — его можно было назвать красавцем. Бай Хаолинь познакомился с судмедэкспертами в первый день работы, но редко с ними общался, поэтому они были не очень близки.

— Доктор Чжоу, прошу прощения за беспокойство. Если вы не против, могу я посмотреть?

Бай Хаолинь подавил неприятные ощущения и подошёл к нему, стараясь не смотреть на тело.

— Конечно, если ваш желудок выдержит.

Чжоу Чэнцзу положил отпиленную руку в СВЧ-печь, чтобы нагреть.

Бай Хаолинь с удивлением посмотрел на Чжоу Чэнцзу, который сразу понял его недоумение:

— У этого умершего произошёл посмертный спазм.

Посмертный спазм обычно возникает в момент смерти, и судмедэксперты не могут разжать руку. Единственный способ — отпилить её и нагреть.

— Простите, я немного знаком с медицинскими знаниями, но в судебной медицине не разбираюсь.

— Ничего страшного, мы уже привыкли. — Чжоу Чэнцзу махнул рукой. — Пока он не нагрелся, скажите, зачем вы ко мне пришли?

— Вы слышали о судебной психологии?

Бай Хаолинь не стал ходить вокруг да около.

— Видел в журнале судебной медицины. Это, кажется, новая психологическая дисциплина.

— Да. В последнее время дел стало меньше, и я подумал, что без дела сидеть не стоит. Лучше

подготовить отчёт по судебной психологии, возможно, это пригодится.

— Вы так стремитесь к развитию, не зря начальник Чжао вас так ценит. Без проблем, приходите в любое время.

Чжоу Чэнцзу сразу согласился.

Бай Хаолинь заметил, что, когда Чжоу Чэнцзу соглашался, его правое плечо слегка дёрнулось. Это означало, что он говорил неискренне. Он знал: если Бай Хаолинь напрямую обратится к начальнику Чжао, тот тоже согласится. Так что лучше сделать этот жест доброй воли сейчас.

СВЧ-печь издала звук, сигнализируя, что рука нагрелась. В комнате распространился запах подгоревшего мяса.

Чжоу Чэнцзу достал руку, аккуратно разжал пальцы и вынул небольшой кусочек ткани, положив его в пакет с уликами.

Бай Хаолинь осмотрел тело. Это был мужчина примерно двадцати пяти лет. На его теле были множественные синяки, а причиной смерти стало сильное кровотечение из-за удара по голове.

— Ну как? — Чжоу Чэнцзу увидел, что Бай Хаолинь внимательно смотрит на тело.

— Преступник несколько раз ударил жертву тупым предметом, что указывает на его крайнюю ярость. Синяки на теле говорят о том, что между ними была ссора и борьба. То есть жертва не только знала убийцу, но и была с ним близка.

— Как вы поняли, что ударов было несколько?

Чжоу Чэнцзу задал встречный вопрос.

— Доктор Чжоу, вы меня испытываете. — Бай Хаолинь улыбнулся. — Череп — самая твёрдая кость. При ударе тупым предметом по голове кровь не пойдёт с первого раза, если только удары не пришлись в одно и то же место.

— Неплохо, видно, что вы хорошо поработали.

Чжоу Чэнцзу кивнул.

— Просто немного почитал.

Они продолжали разговор, когда железная дверь распахнулась. Помощник судмедэксперта

вкатил тележку с мешком для тела, за ним шёл хромающий Фань Гомао.

— Доставка пришла?

Чжоу Чэнцзу обернулся и спросил. Они в шутку называли тела, которые привозили с места преступления, «доставкой». Для посторонних это звучало странно.

— Да.

Фань Гомао взглянул на Бай Хаолинь, затем на Чжоу Чэнцзу, словно спрашивая, зачем тот здесь.

Фань Гомао был моложе Чжоу Чэнцзу, но выглядел старше. У него было квадратное лицо, крепкое телосложение, но бледный цвет лица. Из-за проблем с ногами он всегда ходил с тростью, что добавляло ему лет.

— Это Бай Хаолинь, психолог управления. Он хочет изучить судебную психологию.

Чжоу Чэнцзу кратко объяснил.

— Ага.

Фань Гомао безэмоционально ответил.

— Прошу прощения за беспокойство, доктор Фань.

— Ничего.

Фань Гомао тихо произнёс, опираясь на трость, медленно подошёл к тележке и вместе с помощником начал поднимать мешок на стол для вскрытия.

— Давайте я помогу!

Бай Хаолинь, видя, что ему трудно, предложил свою помощь.

Фань Гомао не стал отказываться. Когда Бай Хаолинь и помощник подняли тело на стол, он надел резиновые перчатки и начал осмотр. Бай Хаолинь стоял рядом и наблюдал.

Тело принадлежало женщине лет двадцати. У неё были кровоизлияния в белках глаз, кожа была синюшной, губы посинели. На шее виднелись два явных следа от удушения — типичные

признаки смерти от асфиксии.

Фань Гомао, установив причину смерти, начал соскребать вещества из-под ногтей и класть их на лист бумаги.

— Это что-то даст?

— Если жертва сопротивлялась, под её ногтями могли остаться кожные волокна убийцы. С их помощью можно провести анализ ДНК. Хотя сейчас нет обширной базы данных ДНК, но если появится подозреваемый, можно будет провести сравнение и установить его личность.

Фань Гомао объяснил. Его речь была размеренной, словно он просто выполнял рутинную работу.

<http://bllate.org/book/15284/1358890>